

В стороне, с завязанными глазами Юй Бинъянь пыталась нарисовать картину. С того дня когда они пришли к пониманию, Лин Тянь больше не пытался скрывать какие-либо личные дела от Юй Бинъянь. Напротив, Юй Бинъянь была смущена тем, насколько он был открытым. Прямо сейчас, Лин Тянь говорил Лин Чэнь какую-то секретную информацию, не беспокоясь о ее присутствии. Это дало ей ощущение, что Лин Тянь уже относился к ней как к семье. Сладость наполняла ее сердце, и даже с завязанными глазами ее губы все еще поднялись в глупой улыбке.

Подойдя к восточной стене, Лин Тянь посмотрел на то, что нарисовала Юй Бинъянь с завязанными глазами в течение последних двух дней. В общей сложности шесть картин висели в аккуратном ряду на стене; от первого - являющегося полным беспорядком, до шестого - аккуратно сделанного без единого лишнего мазка. Лин Тянь не мог не заметить ее явно шокирующую скорость улучшения. Очевидно что Юй Бинъянь уже поняла концепцию «рисования сердцем». Хотя ее понимание было только на начальном этапе, это все равно можно было считать огромным улучшением!

Однако то чего хотел Лин Тянь, это не просто чтобы она умела рисовать. Он хотел посмотреть, будут ли картины содержать намеки на боевые навыки внутри них. Он надеялся, что с непрерывными намеками, Юй Бинъянь сможет получить просветление! Тем не менее, у Юй Бинъянь сейчас явно не было этой мысли.

Лин Тянь вздохнул, похлопывая Юй Бинъянь по плечу он сказал: «Яньер, снимай повязку. Посмотри как Лин Чэнь рисует!»

Уголки губы Юй Бинъянь свернулись в улыбке, и она послушно сняла повязку. Она взволнованно заговорила: «Это здорово, только подумать что я смогу стать свидетелем процесса рисования сестры Чэнь!»

Лин Чэнь выдавила улыбку: «Молодой дворянин, почему вы это делаете? Хотя я могу быть лучше чем Юй Бинъянь, это только потому что практика делает совершенным. Как насчет того чтобы молодой дворянин лично нарисовал перед ней? »

Однако Лин Тянь покачал головой, отвергая ее. «Как ты можешь это говорить? Из-за моих учений, Чэньер ты достигла почти восьмидесяти процентов моих навыков, так как это может быть просто результатом практики? Кроме того, Юй Бинъянь еще не достигла нужного этапа, поэтому это было бы сложнее, если ты попросишь ее экстраполировать мои навыки, а не твои!»

Услышав это, Лин Чэнь больше не отказывалась, а вместо этого она улыбнулась: «Поскольку молодой дворянин хочет чтобы я сделала из себя дурочку перед сестрой Янь, тогда я могу только подчиниться!»

Лин Тянь лишь слегка улыбнулся в ответ. Он махнул рукавом, и кусок белоснежной бумаги вылетел из кучи бумаги на столе. Другой взмах, и летающая бумага прилипла к стене со звуком «па». Почти мгновенно, хотя Лин Тянь не двигался, четыре серебряные иголки пронзили бумагу во всех четырех углах, крепко прикрепляя ее к стене!

Лин Чэнь не смел задерживаться. С одним движением, она появилась перед бумагой и, как бы действуя инстинктивно, подняла кисть и слегка опустила ее в чернила, а затем начала рисовать все что хотела. Со временем необходимым чтобы заварить чашку чая, на бумаге появилась фотография элегантного дворянина в шелковой одежде. Лицо дворянина было похоже на Лин Тянь, а в его окружении была сцена зимы с белым снегом. Недалеко от него

было зимнее сливовое дерево, его кроваво-красные цветы сражались чтобы открыться против погоды. Это было похоже на то как будто придать последний штрих, добавив силы и духа в безжизненную картину!

Эта картина была не только полна художественной концепции, но и заставляла смотрящего погружаться в человека и декорации. Назвать это шедевром не было бы преуменьшением, но Лин Чэнь завершила ее за один присест, ее кисть двигалась как плывут облака и течет вода, как будто бессмертный рисовал картину!

Ее движения были еще более изобретательны, немного быстрые, а затем медленные! Это позволило Юй Бинъянь внимательно следить за каждым ее движением! В ее глазах каждое движение, сделанное Лин Чэнь казалось простым, медленным и неторопливым; но каждое движение сопровождалось каким-то естественным вкусом, как будто она создала идеальный сценарий, где успех был гарантирован! Однако на самом деле ее движения были очень быстрыми - как молния, никогда не касаясь одного и того же места дважды!

Экстремальная скорость сочетается с размышлением о медлительности!

Юй Бинъянь уставилась на Лин Чэнь с выражением шока и недоверия! Это очевидно было глубокое боевое искусство!

Это был первый случай, когда Лин Чэнь продемонстрировала свои навыки перед Юй Бинъянь. До этого Юй Бинъянь не знала, что боевые искусства Лин Чэнь достигли такого глубокого состояния! Благодаря опыту, полученному от многолетнего пребывания в великой семье, она могла сказать что Лин Чэнь уже достигла вершины Хоутянь! Такой талант и такое глубокое культивирование в сочетании с ее несравненной красотой.

В Юй Бинъянь неожиданно возникло огромное чувство поражения. Она давно влюбилась в Лин Тяня, и хотя она знала о глубоких чувствах Лин Чэнь к Лин Тяню, она знала что Лин Чэнь была в конце концов служанкой Лин Тяня. Хотя она обращалась к ней как «старшая сестра Чэнь», она всегда думала о себе как о первой жене Лин Тяня, и даже услышав что Император Лун Сян даровал Лин Тяню брак, она вообще не была взъерошена. Как можно сравнить принцессу маленькой страны с первой мисс семьи Юй? Тем не менее, она с шоком узнала что ее величайшим противником, за получение сердца Лин Тяня, была Лин Чэнь!

Пока Юй Бинъянь была потеряна в своих мыслях, Лин Чэнь уже закончила рисование и подошла к Юй Бинъянь. Увидев что она смотрит в никуда, она подумала что она была шокирована ее выступлением и не могла не рассмеяться: «Сестра Ян, что случилось? Тебе не нужно быть настолько ошеломленной, все мои навыки были переданы мне от молодого дворянина, и из-за моего ограниченного таланта, я все еще не могу преодолеть концепт «Видеть гору – не как гору», в отличие от молодого дворянина, который уже достиг состояния «Видеть гору, и быть одним с горой»!»

Юй Бинъянь получила еще одну рану своей гордости: «Ты имеешь в виду, что навыки Брата Тяня на ступень выше твоих? Я видела как он рисовал раньше, и хотя его навыки были блестящими, они были в лучшем случае на одном с тобой уровне! И что это такое, «видеть гору – не как гору» и «видеть гору, и быть одним с горой»?»

Лин Чэнь взглянула на ее недоверчивый взгляд: «Молодой дворянин привык притворяться свиньей, чтобы съесть тигра(идиома). С каких это пор он когда-либо показывал свою истинную силу? Все искусства Чэньер были переданы молодым дворянином, может ли быть чтобы учитель, он, был хуже ученика, меня?»

Лин Тянь присоединился к их разговору со смехом: «Значение «видение горы » относится к намерению художника. Большинство людей способны только подражать совершенству и находят трудным преодоление барьера к более высокому состоянию. Яньер уже достигла небольшого успеха в твоём намерении, и таким образом ты находишься в начальном состоянии, «Видеть гору, как гору». В этом состоянии ты сможешь показывать все что ты видела до этого, на бумаге. Лин Чэнь на чуть более высоком этапе, названный «Видеть гору - не как гору». В этом состоянии сердце похоже на холст, всегда имеющий изображение, которое можно отобразить на бумаге ... »

Юй Бинъянь изначально была увлечена когда дело доходило до живописи. Хотя она знала в её сердце, что Лин Чэнь была препятствием в её любовной жизни, она знала что Лин Тянь тоже в неё влюблен, и плюс тот факт что она также была в хороших отношениях с Лин Чэнь, она не заикливалась на этом вопросе. Вместо этого она с нетерпением задала вопрос о высших сферах живописи: «Что насчет этапа брата Тянь - «Видеть гору, и быть одним с горой»?»

Лин Тянь небрежно заметил: «Мое царство - это то место, где я вижу горы и я един с горами. Это выходит за твой уровень существования, а также осознания Чэньер. В этом состоянии, искусство - это я, и я - это искусство!»

Юй Бинъянь казалось хваталась за соломинку, и ответила: «Кажется я поняла, но опять же возможно нет. Твоя аналогия звучит как области культивирования?»

Лин Тянь ответил с загадочной улыбкой: «Существует множество возможностей для достижения пикового существования в этом мире. Если ты достигла достаточно высокого состояния, зачем тебе беспокоиться о определении терминов? Используя это рассуждение, позволь мне также нарисовать. Что ты сможешь понять, это зависит от тебя самой».

Юй Бинъянь была настолько потеряна в своих мыслях, что она даже не ответила.

Губы Лин Тянь вытянулись вверх в улыбке, которая была не совсем улыбкой, и он махнул рукавом; свежий лист бумаги сразу же прикрепился к стене, и махнув пальцем в его руку прилетела кисть!

Не теряя ни секунды, Лин Тянь дернулся, и это было так как будто он исчез с места перед глазами Юй Бинъянь, чудесным образом появляясь перед бумагой. Его кисть сильно опустилась, как будто пытаясь разбить небо и землю, вырисовывая яркую линию!

Если Лин Чэнь была в состоянии казаться медленной, но была очень быстрой, то Лин Тянь теперь можно было считать на уровень выше- кажась неподвижный, но на самом деле так быстро рисовать, что он выпускал огромную силу!

Юй Бинъянь казалось, что меч только что разрезал сами небеса, резко рубя вниз! Черная линия на бумаге казалась, как будто ночное небо было показано через разрез, яркая сцена освещающая прошлое и настоящее!

Простой мазок, и тем не менее он источал такую лихорадочную и энергичную ауру! Этот мазок заставлял волосы всех кто его видел, вставать дыбом!

Рисовал ли Лин Тянь?! Или картина превратилась в Лин Тянь ?!

Лин Тянь стоял прямо, неподвижно как возвышающаяся гора! Его глаза были сосредоточены, кисть в его руке дрожала. Всего за несколько мазков, на бумаге было видно изображение огромного ландшафта с реками и горами, как будто они были реальными! Они выглядели как

сам художник - глубокими, величественными и впечатляющими.

В этот конкретный момент, Лин Тянь казалось полностью слился с художественным произведением в одно существо! Не только это, его искусство казалось содержало элементы боевых навыков, как будто он сплавил свой боевой путь вместе с самой картиной! Именно такое царство прекрасно показывало его изобретательность и творчество, и его боевой путь уже был на уровне возможности создания секты, чтобы принимать учеников со статусом гроссмейстера! Все эти титулы на самом деле принадлежали простому подростку!

Такого рода невозможность на самом деле произошла и даже произошла перед глазами Юй Биньянь!

<http://tl.rulate.ru/book/7805/261070>